

Низкоэнергетические возбужденные состояния ионов $3d$ -переходных металлов в селениде цинка

© А.Т. Лончаков, С.М. Подгорных, В.И. Соколов, Н.Б. Груздев, Г.С. Шакуров*

Институт физики металлов Уральского отделения Российской академии наук,
620041 Екатеринбург, Россия

* Казанский физико-технический институт им. Е.К. Завойского Российской академии наук,
420029 Казань, Россия

E-mail: lonchakov@imp.uran.ru

(Поступила в Редакцию 13 декабря 2005 г.)

Представлены результаты исследования примесной теплоемкости твердых растворов $Zn_{1-x}M_xSe$ ($M = Cr^{2+}, Fe^{2+}, Ni^{2+}, Mn^{2+}$) в интервале температур 1.8–20 К. Описан и применен теплоемкостный метод для определения энергии внутрицентровых переходов в этих системах. Обсуждается роль эффекта Яна-Теллера в формировании низкоэнергетических возбужденных состояний $3d$ -ионов в ZnSe.

Работа выполнена при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 04-02-96094-р2004 Урал_а.

PACS: 65.40.Ba, 71.70.Ej, 71.55.Gs

1. Введение

В последние годы значительно возрос интерес к исследованию соединений II–VI: $3d$. Это связано с их возможным практическим применением в области спинтроники и лазерных технологий [1]. В настоящей работе в качестве объектов исследования были выбраны твердые растворы $Zn_{1-x}M_xSe$, где M — магнитный ион переходного $3d$ -металла ($M = Cr^{2+}, Fe^{2+}, Ni^{2+}, Mn^{2+}$). Концентрация магнитного иона x в зависимости от сорта примеси варьировалась в пределах от 0.4 до ≈ 5 at.%. В этом случае исследуемые системы следует отнести к разбавленным магнитным полупроводникам. В соединениях $Zn_{1-x}M_xSe$ с $M = Cr^{2+}, Fe^{2+}, Ni^{2+}$ в результате расщепления основного орбитально-вырожденного термина $3d$ -иона под влиянием ян-теллеровского (ЯТ) и спин-орбитального (СО) взаимодействий формируется структура спиновых состояний, отвечающих неприводимым представлениям такой группы симметрии, которая задается симметрией ЯТ-деформации (например, D_{2d} для тетрагональных ЯТ-искажений, C_{3v} для тригональных). Эти состояния следует рассматривать как низкоэнергетические, поскольку для их возбуждения требуются сравнительно малые энергии $\approx \lambda^2(3E_{JT})$ [2], что по порядку величины составляет 10 cm^{-1} ($\lambda \sim 10^2 \text{ cm}^{-1}$ — константа СО-взаимодействия, $3E_{JT} \sim 10^3 \text{ cm}^{-1}$ — величина ЯТ-расщепления). При этом конкретному ЯТ $3d$ -иону будет соответствовать свой внутрицентровый энергетический зазор Δ_M между основным и ближайшим к нему возбужденным спиновым состоянием. Необходимо отметить, что близкие к основному низкоэнергетические (низколежащие) внутрицентровые состояния ионов $3d$ -переходных металлов в соединениях II–VI были исследованы недостаточно: среди перечисленных выше ионов ион Cr^{2+} в ZnSe является единственным, для которого картина расщепления основного орбитального термина ${}^5T_2$ в поле T_d -симметрии с учетом ЯТ-взаимодействия

была изучена как теоретически [2], так и экспериментально. Использование метода ЭПР [3] и ИК-поглощения в дальнем ИК-диапазоне [2] позволило получить для иона Cr^{2+} величину $\Delta_{Cr^{2+}} = 7.45 \pm 0.05 \text{ cm}^{-1}$. Настоящая работа посвящена определению параметра Δ_M на основе исследования низкотемпературной теплоемкости кристаллов $Zn_{1-x}M_xSe$. В ряде случаев теплоемкостный метод дополнялся исследованием спектров ЭПР.

2. Эксперимент

Параметр Δ_M определялся по температурной зависимости дополнительной теплоемкости, которая возникает при исследовании примесного кристалла (вклад Шоттки C_{Schott} [4]). Этот дополнительный вклад обусловлен наличием в системе дополнительной степени свободы в виде внутрицентрового энергетического зазора (в нашем случае это Δ_M)

$$C_{tot} = C_{latt} + C_{Schott}, \quad (1)$$

где C_{tot} — измеряемая теплоемкость примесного кристалла, C_{latt} — реперный решеточный вклад в теплоемкость, который мы аппроксимировали теплоемкостью чистого кристалла ZnSe. Вклад Шоттки в расчете на 1 mol примеси в простом приближении двух уровней, разность энергий которых равна Δ_M , имеет вид [4]

$$C_{Schott} = R \frac{(\Delta_M/k_B T)^2 \exp(\Delta_M/k_B T)}{(1 + \exp(\Delta_M/k_B T))^2}, \quad (2)$$

где R — универсальная газовая постоянная, k_B — постоянная Больцмана. Эта функция имеет максимум $C_{Schott}^{max} = 0.43R$ при $T_{max} = 0.416\Delta_M$. В низкотемпературном пределе $T \ll \Delta_M \approx 2.4T_{max}$ выражение (2) при-

нимает вид

$$C_{\text{Schott}} = \Delta_M^2 R \frac{\exp(\Delta_M/k_B T)}{T^2}. \quad (3)$$

Следовательно, по положению максимума $C_{\text{Schott}}(T)$ или по наклону зависимости логарифма $C_{\text{Schott}} T^2$ от обратной температуры можно определить энергию активации Δ_M . Зная величину $C_{\text{Schott}}^{\text{max}}$, легко оценить содержание примеси x (at.%) в твердом растворе:

$$x = \frac{C_{\text{Schott}}^{\text{max}}}{0.86R}. \quad (4)$$

Теплоемкость твердых растворов $\text{Zn}_{1-x}\text{M}_x\text{Se}$ и чистого ZnSe была измерена в интервале температур 1.8–20 К с помощью специальной опции на установке PPMS-9 (Physical Properties Measurements System) фирмы „Quantum Design“. Измерения проведены на объемных образцах массой около 20 mg размером $2 \times 2 \times 0.5$ mm релаксационным методом. Абсолютная погрешность измерения теплоемкости при низких температурах не превышала 3%. На кристалле $\text{ZnSe}:\text{Cr}^{2+}$ помимо теплоемкости были исследованы спектры ЭПР. Измерения проводились при $T = 4.2$ К в магнитных полях до 0.9 Т. Подробное описание оригинального спектрометра с квазиоптическим каналом регистрации поглощения микроволнового излучения в диапазоне частот 65–535 GHz содержится в [5]. В процессе измерений использовался также стандартный спектрометр E-12 Varian с X- и Q-частотными диапазонами.

Исследуемые монокристаллы были выращены по методу Бриджмена из расплава в условиях избыточного давления инертного газа [6]. Концентрация примеси в образцах определялась несколькими методами: оптической эмиссионной спектроскопии индуктивно связанной плазмы (ISP/OES), рентгеновского микроанализа, а также с помощью (4). Разные способы дали близкие значения концентраций примеси.

3. Результаты эксперимента и их обсуждение

На рис. 1 приведены температурные зависимости дополнительного (примесного) вклада в теплоемкость для образцов ZnSe , содержащих ионы Cr^{2+} (основное состояние в кристаллическом поле T_d -симметрии — ${}^5T_2$), Fe^{2+} (${}^5E$) и Ni^{2+} (${}^3T_1$). Видно, что на экспериментальных кривых наблюдаются максимумы, которые являются характерным признаком вклада Шоттки. Заметим, что все перечисленные ионы являются ян-теллеровскими, т. е. имеют орбитально-вырожденное основное состояние в кристаллическом поле T_d -симметрии. С другой стороны, для иона Mn^{2+} , основным термом которого является орбитальный синглет ${}^6A_1$, на дополнительном вкладе в теплоемкость в исследованном интервале температур наблюдается не максимум, а минимум (рис. 2). Ранее примесный вклад в теплоемкость кристаллов $\text{ZnSe}:\text{Cr}^{2+}$ был выделен в [7], а кристалла $\text{ZnSe}:\text{Fe}^{2+}$ — в [8]. Однако детальный анализ полученных данных с привле-

чением теории Шоттки в этих работах не проводился. С целью определения величины энергии активации Δ_M зависимости $C_{\text{Schott}}(T)$ были аппроксимированы формулой (3). Результаты обработки данных для кристаллов $\text{ZnSe}:\text{Cr}^{2+}$ и $\text{ZnSe}:\text{Fe}^{2+}$ представлены на рис. 3 вместе с результатами нашего анализа зависимости $C_{\text{Schott}}(T)$ для образца $\text{Zn}_{1-x}\text{Fe}_x\text{Se}$ ($x = 0.015$) из работы [8]. На рис. 4 приведены зависимости $C_{\text{Schott}} T^2$ от T^{-1} для двух кристаллов $\text{ZnSe}:\text{Ni}^{2+}$.

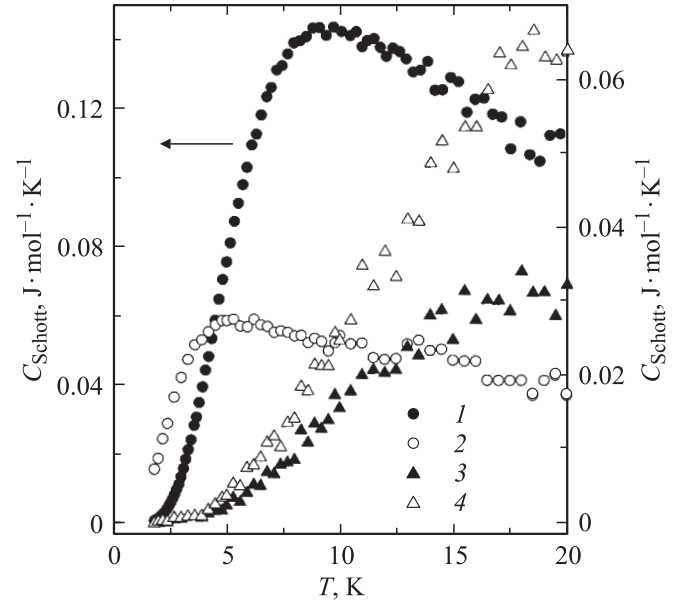

Рис. 1. Температурные зависимости вклада Шоттки C_{Schott} для различных кристаллов. 1 — $\text{Zn}_{1-x}\text{Fe}_x\text{Se}$ ($x = 0.02$), 2 — $\text{Zn}_{1-x}\text{Cr}_x\text{Se}$ ($x = 0.0038$), 3, 4 — $\text{Zn}_{1-x}\text{Ni}_x\text{Se}$ ($x = 0.0045$ и 0.009 соответственно).

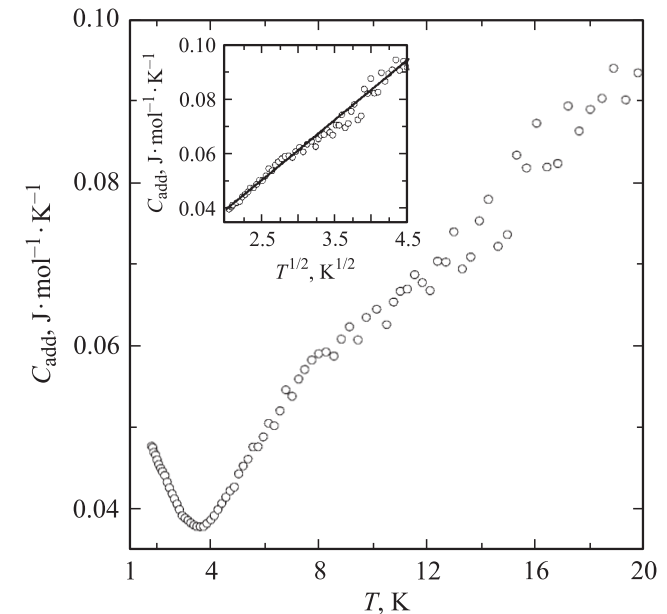

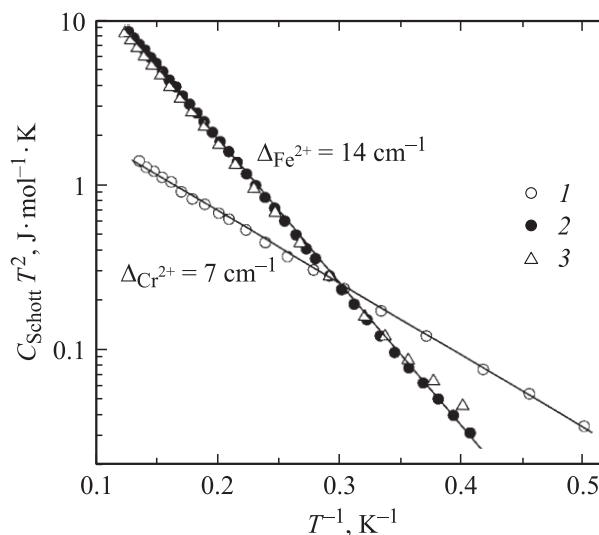
Рис. 2. Температурная зависимость дополнительного вклада в теплоемкость $C_{\text{add}} = C_{\text{tot}} - C_{\text{latt}}$ для образца $\text{Zn}_{0.95}\text{Mn}_{0.05}\text{Se}$. На вставке — зависимость C_{add} от $T^{1/2}$ при $T > T_{\text{min}}$.

В качестве эталона в процесс апробации теплоемкостного метода мы выбрали кристалл $\text{ZnSe}:\text{Cr}^{2+}$, поскольку величина $\Delta_{\text{Cr}^{2+}}$ была надежно определена из других экспериментов. Выполненное нами измерение спектров ЭПР на образце $\text{ZnSe}:\text{Cr}^{2+}$ в интервале частот 180–240 Снз подтвердило результат [3], свидетельствующий о наличии у иона Cr^{2+} возбужденного состояния с энергией 7.4 cm^{-1} (224 GHz). Из наших измерений спектров ЭПР следует, что это состояние является спиновым дублетом $|\pm 1\rangle$, а основное — спиновым дублетом $|\pm 2\rangle$ (где ± 1 и ± 2 — проекции спина $S = 2$ иона Cr^{2+}) в соответствии с теорией [2]. Из рис. 3 видно, что теплоемкостный метод дает в случае $\text{ZnSe}:\text{Cr}^{2+}$ энергию $\Delta_{\text{Cr}^{2+}} = 7 \text{ cm}^{-1}$ в хорошем согласии с данными ЭПР.

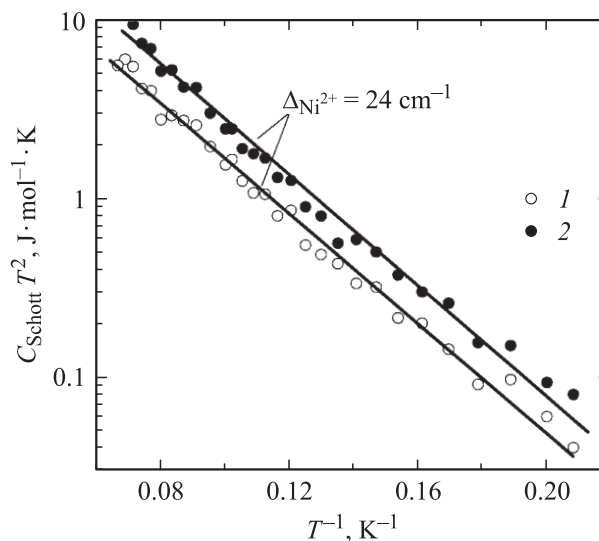
В отличие от иона Cr^{2+} для ионов Fe^{2+} и Ni^{2+} в ZnSe сведения о низкоэнергетических внутрицентровых состояниях, полученные резонансными или оптическими методами, отсутствуют. Для нашего кристалла $\text{Zn}_{1-x}\text{Fe}_x\text{Se}$ с $x = 0.02$, как и для кристалла с $x = 0.015$ из работы [8], мы получили величину $\Delta_{\text{Fe}^{2+}} = 14 \text{ cm}^{-1}$ (рис. 3). Этот результат хорошо согласуется с величиной $\Delta_{\text{Fe}^{2+}} = 15 \text{ cm}^{-1}$, определенной из спектров ИК-поглощения света для иона Fe^{2+} в кубическом сульфиде цинка [9], близком по своим решеточным свойствам к ZnSe . Согласно теории [10], основной терм ${}^5E$ иона Fe^{2+} вследствие СО-взаимодействия во втором порядке теории возмущений расщепляется на пять эквидистантных спиновых подуровней. Однако рассчитанная картина расщепления не подтверждается оптическими измерениями [9]. В связи с этим возникает вопрос о роли ЯТ-взаимодействия для терма ${}^5E$ иона Fe^{2+} в кубических соединениях II–VI, который, несмотря на широкое обсуждение [11], до сих пор остается открытым. На наш взгляд, для его решения оптические исследования [9] необходимо дополнить экспериментами по выявлению структурных ЯТ-искажений в кристаллах $\text{ZnSe}:\text{Fe}^{2+}$ или $\text{ZnS}:\text{Fe}^{2+}$. Такими экспериментами могли бы стать в том числе ультразвуковые исследования, в которых индикатором деформаций определенной симметрии служит размягчение соответствующих динамических упругих модулей кубического кристалла [12]. Заметим, что величины Δ_M для ионов Cr^{2+} и Fe^{2+} , оцененные по температуре максимума $C_{\text{Schott}}(T)$, получаются равными $\Delta_{\text{Cr}^{2+}} \approx 8 \text{ cm}^{-1}$ и $\Delta_{\text{Fe}^{2+}} \approx 15 \text{ cm}^{-1}$, что достаточно близко (с учетом разброса экспериментальных точек) к энергиям Δ_M , полученным из наклона кривых (рис. 3). Разумные величины Δ_M и концентрации примеси, рассчитанные с помощью (4), указывают на механизм Шоттки как на главный фактор формирования дополнительного вклада в теплоемкость данных кристаллов.

Наименее изученными экспериментально в кубических полупроводниках II–VI являются мелкие внутрицентровые состояния иона Ni^{2+} . Исследование низкотемпературной теплоемкости позволило определить для иона Ni^{2+} величину $\Delta_{\text{Ni}^{2+}} = 24 \text{ cm}^{-1}$ (рис. 4). Такой энергетический зазор объясняет отсутствие в наших

измерениях сигналов ЭПР на некрамерсовых ионах Ni^{2+} в ZnSe вплоть до частот 400 GHz ($\approx 13 \text{ cm}^{-1}$). Отметим, что низкоэнергетическое возбужденное состояние иона Ni^{2+} в соединениях II–VI выявлено впервые. Его энергия оказывается значительно меньше величины $\Delta_{\text{Ni}^{2+}}^{\text{теор}} = 1.5\lambda \approx 150\text{--}200 \text{ cm}^{-1}$, которая предсказывается теорией [13], учитывающей только СО-взаимодействие. Столь малое значение $\Delta_{\text{Ni}^{2+}}$ для $\text{ZnSe}:\text{Ni}^{2+}$ свидетельствует, на наш взгляд, о том, что значительную роль в формировании внутрицентровых состояний иона Ni^{2+} в тетраэдрическом окружении играет ЯТ-взаимодействие для основного терма ${}^3T_1$. Ранее мы обнаружили проявление эффекта Яна–Теллера в теплопроводности соединений II–VI:3d в виде необычно сильного резонанса

Рис. 3. Зависимости величины $C_{\text{Schott}}T^2$ от обратной температуры для различных кристаллов. 1 — $\text{Zn}_{1-x}\text{Cr}_x\text{Se}$ ($x = 0.0038$), 2 — $\text{Zn}_{1-x}\text{Fe}_x\text{Se}$ ($x = 0.02$), 3 — $\text{Zn}_{1-x}\text{Fe}_x\text{Se}$ ($x = 0.015$) по данным [8].

Рис. 4. Зависимости величины $C_{\text{Schott}}T^2$ от обратной температуры для образцов $\text{Zn}_{1-x}\text{Ni}_x\text{Se}$. $x = 0.0045$ (1) и 0.009 (2).

нансного рассеяния фононов 3d-ионами с орбитально-вырожденным основным состоянием [14]. В этой работе по положению резонансного минимума теплопроводности в кристаллах ZnSe:Ni²⁺ для иона Ni²⁺ была предсказана величина $\Delta_{\text{Ni}^{2+}} \sim 30 \text{ cm}^{-1}$, с которой (с учетом грубости оценки [14]) коррелирует полученное нами значение 24 cm^{-1} .

Отметим, что в ZnSe величина $\Delta_{\text{Ni}^{2+}}$ значительно больше $\Delta_{\text{Cr}^{2+}}$. Эта разница может быть обусловлена различной симметрией ЯТ-искажений и связанной с ней различной величиной ЯТ-деформации для данных ионов. Результаты ультразвуковых исследований кристалла ZnSe:Ni²⁺ [12] дают основание полагать, что в этой системе реализуются тригональные ЯТ-деформации, а не тетрагональные, как в ZnSe:Cr²⁺ [7,15].

Теория Шоттки применима для изолированных парамагнитных ионов. Из представленного анализа экспериментальных данных следует, что мы не обнаружили проявления каких-либо коллективных эффектов магнитного упорядочения в отсутствие магнитного поля в теплоемкости разбавленных магнитных полупроводников Zn_{1-x}M_xSe с $x \leq 0.02$, где $M = \text{Cr}^{2+}, \text{Fe}^{2+}, \text{Ni}^{2+}$.

В последние годы особый интерес вызывают полупроводники II-VI и III-V с примесью марганца после обнаружения в них эффектов ферромагнитного упорядочения и спиновой релаксации [16]. Исследование низкотемпературной теплоемкости кристалла Zn_{0.95}Mn_{0.05}Se показало, что дополнительный вклад в теплоемкость $C_{\text{add}}(T) = C_{\text{tot}} - C_{\text{latt}}$ от ионов Mn²⁺ имеет минимум при $T_{\text{min}} = 3.6 \text{ K}$ (рис. 2). Основное состояние иона Mn²⁺ в поле T_d -симметрии — орбитальный синглет ⁶A₁, а следующее возбужденное состояние расположено слишком высоко ($\sim 2.1 \text{ eV}$), чтобы можно было говорить о вкладе Шоттки в теплоемкость Zn_{1-x}Mn_xSe от изолированных магнитных ионов Mn²⁺. Рост $C_{\text{ada}}(T)$ при понижении T от 2.5 до 0.3 K ранее наблюдался в [17] для образца Zn_{0.99}Mn_{0.01}Se и был количественно объяснен вкладом в теплоемкость от так называемых „троек“ — кластеров из трех ионов Mn²⁺, связанных между собой антиферромагнитным взаимодействием с величиной обменного параметра $J \approx -0.3 \text{ K}$. Новым в настоящей работе является обнаружение роста $C_{\text{add}}(T)$ с повышением T , причина которого пока остается неясной. Анализ показывает, что при $T > T_{\text{min}}$ приближенно выполняется зависимость $C_{\text{add}}(T) \sim T^{1/2}$ (вставки к рис. 2). Подобная зависимость не может быть связана с возбуждением магнонов, как в ферромагнетике ($C_{\text{add}}(T) \sim T^{3/2}$) или как в антиферромагнетике ($C_{\text{add}}(T) \sim T^3$). Вероятным объяснением роста $C_{\text{add}}(T)$ с увеличением T может быть вклад в теплоемкость при $4 \leq T \leq 20 \text{ K}$ от изолированных пар Mn²⁺-Mn²⁺, обнаруженных в этой области температур в экспериментах по неупругому рассеянию нейтронов на кристаллах Zn_{1-x}Mn_xSe и Zn_{1-x}Mn_xS с $x \sim 0.01-0.03$ [18]. Опираясь на рассчитанную диаграмму энергетических уровней подобного парного комплекса, вклад $C_{\text{add}}(T)$ при $T > T_{\text{min}}$ можно интерпретировать как вклад Шоттки, связанный с переходом комплекса из

основного состояния в возбужденное (переход $|0\rangle \rightarrow |1\rangle$ на рис. 1, а в [18]). Для проверки данной гипотезы необходимы измерения $C_{\text{add}}(T)$ в магнитном поле на образцах Zn_{1-x}Mn_xSe с разным составом.

4. Заключение

Выделен вклад Шоттки в теплоемкость твердых растворов Zn_{1-x}M_xSe, где M — магнитный 3d-ион с орбитально-вырожденным основным термом. Определены энергии внутрицентровых переходов $\Delta_M = 7$ и 14 cm^{-1} для ионов Cr²⁺ и Fe²⁺ соответственно, которые близки к данным, полученным для них в кубических соединениях II-VI оптическими или резонансными методами. Впервые выявлено низкоэнергетическое возбужденное состояние с $\Delta_{\text{Ni}^{2+}} = 24 \text{ cm}^{-1}$ для иона Ni²⁺ в тетраэдрическом окружении. Столь малое значение $\Delta_{\text{Ni}^{2+}}$ свидетельствует, на наш взгляд, о существенной роли ЯТ-взаимодействия для основного терма ³T₁ иона Ni²⁺ в поле T_d -симметрии.

Список литературы

- [1] A. Gallian, V.V. Fedorov, J. Kerlan, J. Allman, S.B. Mirov, E.M. Dianov, A.O. Zabezhailov, I.P. Kazakov. Appl. Phys. Lett. **86**, 091 105 (2005); E. Sorokin, I.T. Sorokina. Appl. Phys. Lett. **80**, 3289 (2002).
- [2] J.T. Vallin, G.A. Slack, S. Roberts, A.E. Hughes. Phys. Rev. B **2**, 4313 (1970).
- [3] M.E.J. Boonman, W. Mac, A. Twardowski, A. Wittlin, P.J.M. van Bentum, J.C. Maan, M. Demianiuk. Phys. Rev. B **61**, 5358 (2000).
- [4] П. Кеезом, Н. Пирлман. В кн.: Физика низких температур / Пер. с англ. под ред. А.И. Шальникова. ИЛ, М. (1959). С. 361.
- [5] V.F. Tarasov, G.S. Shakurov. Appl. Magn. Res. **2**, 571 (1991).
- [6] М.П. Кулаков, А.В. Фадеев, Н.Н. Колесников. Изв. АН СССР. Неорган. материалы **22**, 392 (1986).
- [7] W. Mac, A. Twardowski, P.J.T. Eggenkamp, H.J.M. Swagten, W. Shapira, M. Demianiuk. Phys. Rev. B **50**, 141 44 (1994).
- [8] A. Twardowski. J. Appl. Phys. **67**, 5108 (1990).
- [9] J.T. Vallin, G.A. Slack, C.C. Bradley. Phys. Rev. B **2**, 4406 (1970).
- [10] G.A. Slack, F.S. Ham, R.M. Chrenko. Phys. Rev. **152**, 376 (1966).
- [11] F.S. Ham, G.A. Slack. Phys. Rev. B **4**, 777 (1971).
- [12] В.В. Гудков, А.Т. Лончаков, В.И. Соколов, И.В. Жевстовских, Н.Б. Груздев. ФТТ **47**, 1498 (2005).
- [13] H.A. Weakliem. J. Chem. Phys. **36**, 2117 (1962).
- [14] A.T. Lonchakov, V.I. Sokolov, N.B. Gruzdev. Phys. Stat. Sol. (c) **1**, 2967 (2004).
- [15] J.T. Vallin, G.D. Watkins. Phys. Rev. B **9**, 2051 (1974).
- [16] H. Ohno, A. Shen, F. Matsukura, A. Oiwa, A. Endo, S. Katsumoto, Y. Iye. Appl. Phys. Lett. **69**, 363 (1996); S.J. Pearton, C.R. Abernathy, G.T. Thaler, R. Frazier, F. Ren, A.F. Hebard, Y.D. Park, D.P. Norton, W. Tang, M. Stavola, J.M. Zavada, R.G. Wilson. Physica B **340-342**, 39 (2003).
- [17] P.H. Keesom. Phys. Rev. B **33**, 6512 (1986).
- [18] T.M. Geibultowicz, J.J. Rhyne, J.K. Furduna, P. Klosowski. J. Appl. Phys. **67**, 5096 (1990).